

кий опросник (ДДО)» (классификация типов профессией по Е.А.Климова), опросник Дж. Голланда по определению профессиональных типов модификацией А.А. Азбель. Результаты данного исследования: по методике ДДО – 64% подростков (160) - предпочли профессии типа «человек - человек», 8% (20) - «человек - знаковая система», 14% (35) выбрали - «человек художественный образ», 4% (10) - профессии типа «человек-техник» и всего 10% (25) девушек проживающих в сельской местности выбрали группу профессии связанные с природой - «человек - природа». По результатам тестирования по методике Дж. Голланда 51% девочек принадлежат к социальному типу профессиональной направленности, 24% учащихся склонны быть «свободным художником», 7% составили подростки конвенциональным типом профессиональной направленности, 10% - относятся к реалистичному типу и 8% – интеллектуальному. Из опрошенных девочек-подростков, проживающих в сельской местности, 84% видят реализацию своих профессиональных возможностей, карьерного роста и создание семьи только в большом городе, лишь 14% - считают свои жилищные условия удовлетворительными. По мнению подростков, отсутствие привлекательности сельской жизни оказывает прямое влияние на решение остаться жить в селе. Главным фактором, который определяет социально-экономическое и духовно-нравственное благополучие будущих женщин - уровень жизни.

**ПОЛОВЫЕ РАЗЛИЧИЯ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ
УСПЕВАЕМОСТИ СТУДЕНТОВ
МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

Шумакова А.С., Оленко Е.С., Сулковская Л.С.,
Колопкова Т.А., Субботина В.Г., Ушакова Н.Ю.
*ГОУ ВПО «Саратовский ГМУ Росздрава»
Саратов, Россия*

Специфика обучения в медицинском университете, совпадающая с возрастным периодом психоэмоциональной нестабильности личности, способствует значительным стрессовым нагрузкам, которые могут создавать дополнительные условия для проявления личностной дезадаптации с развитием аффективных нарушений. Дезадаптация личности проявляется на когнитивном, эмоциональном и поведенческом уровнях и в целом может влиять на процесс обучения и уровень успеваемости (УУ). В связи с этим, целью нашего исследования явилось изучение зависимости УУ от реактивной, личностной тревожно-

сти, невротизации и депрессии у студентов различного пола.

Было обследовано 75 студентов 3 курса лечебного факультета медицинского университета. По полу испытуемые распределились следующим образом: 45% женщин (34 чел.) и 55% мужчин (41 чел.). Средний возраст обследованных студентов составил $21,15 \pm 2,41$ года. Психологическое обследование проводилось в межсессионный период 2006-2008 гг. с помощью методов исследования Ч.Д. Спилбергера и Ю.Л. Ханина для изучения уровня реактивной и личностной тревожности, К. Хека и Х. Хесса для определения уровня невротизации и метода В. Зунге, адаптированного Т.Н. Балашовой для исследования уровня депрессии. УУ оценивался по сумме баллов, полученных в течение всего академического года на практических занятиях кафедры прпедевтики внутренних болезней.

По УУ мужчины и женщины были разделены на три группы: 1). УУ - от 3,0 до 3,4 баллов 2). УУ - от 3,5 до 3,9 баллов 3). УУ - от 4,0 до 4,7 баллов.

Анализ полученных результатов проводился методами математической Статистической обработка производилась при помощи пакетов статистических программ «Microsoft Excel», «БИОСТАТИСТИКА», «Statistica 5.5».

При анализе полученных результатов выявлены следующие закономерности: у женщин с низкой, средней и высокой успеваемостью показатели невротизации, реактивной и личностной тревоги достоверно выше, чем у мужчин ($p \leq 0,01$). При этом у мужчин и у женщин самые низкие показатели реактивной, личностной тревожности и невротизации отмечаются у лиц с высокой успеваемостью ($p \leq 0,05$). Уровень депрессии в группах мужчин и женщин с низкой и средней успеваемостью не имел статистических различий и находился на низких значениях. Однако в группе женщин с высокой успеваемостью уровень депрессии имел высокие значения, вплоть до депрессии легкой степени ($p \leq 0,01$).

Таким образом, полученные данные свидетельствуют о статистически достоверных различиях выраженности аффективных нарушений у мужчин и женщин в зависимости от успеваемости. Для женщин с высоким уровнем успеваемости, по сравнению с мужчинами, характерны более высокие показатели реактивной, личностной тревожности, невротизации и депрессии. Полученные результаты можно объяснить половыми стереотипами эмоционального поведения женщин, в соответствии с которыми они более подвержены дистрессу, чем мужчины.

*Социологические науки***ЯЗЫКОВОЕ ПОВЕДЕНИЕ В УСЛОВИЯХ
ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

Валеева А.Ф.

*Татарский государственный гуманитарно-
педагогический университет
Казань, Россия*

В современных условиях формирования информационного общества повышается роль языка во всех сферах общественного развития. Присоединение России к Болонскому и Копенгагенскому процессам, глобализационные изменения в образовательной сфере, актуализируют проблему языкового поведения и языкового образования. Язык, языковой подход, языковые концепции пронизывают анализ любого социального явления социального процесса, а само языковое поведение является одним из основополагающих видов социального поведения.

Являясь важнейшим средством коммуникации, язык участвует в структурировании социокультурного пространства, создавая языковую интерпретацию картины мира. Социально-конструирующая роль языка заключается в формировании знаний и понятий, влияющих на понимание социальной действительности – когнитивные процессы.

Язык представляет важнейшее средство осуществления власти. Сам факт наименования какого-либо явления становится то же время фактом категоризации классификации, а классификация, по мнению Р.Барта, уже есть способ подавления. М.Фуко и Р.М.Блакар определяют язык как инструмент социальной власти.

Язык может оказывать социальное давление, используя профессиональную терминологию и жаргон в общении с непосвященными, затрудняющим, запутывающим собеседника, чем создается коммуникативное преимущество образованных людей, которое может быть направлено на другие социальные группы.

Социология коммуникации, в основе которой лежит язык и языковое поведение, неразрывно связана с теорией общества. Современное функционально дифференцированное общество (Н.Луман) характеризуется сложной многоуровневой иерархией коммуникативных систем. Общество представляет собой массовую аудиторию, и каждая страта в этом обществе обладает своей коммуникативной системой, использует свои коммуникативные средства, которые не остаются заданными раз и навсегда, а имеет тенденцию к видоизменению. Проследить эти трансформации в языковой жизни общества представляется возможным как с помощью философии и теоретической социологии, так и путем использования конкретных (специализированных) методов исследования социальной коммуникации. Язык призна-

ется «носителем различных социальных практик и инструментом, формирующим социальное пространство европейского человечества» [1,8].

Наиболее распространенными сегодня в мире считаются десять языков - английский, арабский, испанский, португальский, китайский, немецкий, русский, французский, хинди и японский. Английский выступает как государственный язык во многих странах мира, разбросанных по всем континентам. Арабский язык наряду с арабскими государствами распространен и в некоторых неарабских странах, где выступает как язык мусульманской теологии. Испанский преобладает в Южной и Центральной Америке. На португальском говорят в Бразилии и в некоторых странах Африки. Французский - один из двух государственных языков Канады, он принят и во многих странах Африки (следы бывшей колониальной системы). Русский распространен на всей территории бывшего Советского Союза. Эти основные языки имеют определенные преимущества, которые нельзя игнорировать: именно они бывают рабочими языками на большинстве международных конференций и производственных совещаний, почти все они входят в число официальных языков ООН.

В последние 20 лет в школах и вузах всех стран мира непрерывно растет число людей, стремящихся овладеть английским языком, открывающим дорогу не только к общению, но и к богатствам нескольких больших и развитых культур. Это свидетельствует о возрастании необходимости в знании языков, используемых в международных отношениях. В тоже время за этот же период уменьшилось число изучающих в мире русский, немецкий и французский языки, как правило, в пользу английского. Растет (хотя и медленно) число школ, в которых за пределами Китая изучают китайский язык. Так, например, несколько школ с обучением на китайском открылись в России. Процессы серьезные и объективные, их необходимо изучать, но нельзя принудительно регулировать

При этом также необходимо отметить, что языки небольших народов изначально могут быть древнее и богаче языков некоторых крупных наций. И тем не менее, они остаются языками общения и культуры лишь на сравнительно небольших территориях. Кроме институциональной поддержки и рекомендаций по созданию и развитию своей образовательной системы подобные этнические языковые сообщества должны иметь возможность определять свои собственные задачи, учитывая при этом свои языковые, культурные потребности.

Образовательная языковая политика Республики Татарстан строится согласно основной идее принятого в 1999 году в Болонье соглашения о реформировании высшего образования,